

© 2011 г. М.Ю. Елагина

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К РИСКУ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время становится все более очевидным, что осуществление процессов модернизации образования требует психологической готовности педагогических и особенно руководящих кадров к инновационной деятельности. Поскольку многие педагогические решения реализуются в условиях неопределенности, носят вероятностный характер, то для повышения их эффективности необходимо понимать особенности поведения личности в ситуации выбора, принятия, осуществления решений, а также их внедрения в профессиональную педагогическую деятельность в условиях риска. Успех инновационных преобразований во многом зависит от способности участников системы образования идти на риск. Общеизвестно, что опасным для школы является руководитель, который избегает принятия рискованных решений, тем самым обрекая ее на застой.

Исследование места и роли риска в профессиональной деятельности руководителей связано с тем, что объективно существуют цели, содержащие в себе общественно-полезный (обоснованный) риск, и запланированное развитие многих процессов и явлений может подвергаться воздействию стихийных и случайных факторов, которые способны задержать или ускорить наступление ожидаемого результата. Современная социально-педагогическая деятельность руководителей предполагает необходимость учета риска в принимаемых альтернативных решениях.

В соответствии с теорией психологических систем, одним из свойств систем, в том числе и психологических, является то что они обладают свойством открытости (В.Е. Ключко, 2000). Открытость состоит в способности и готовности человека как психологической системы принимать новое – ин-

формацию, образцы поведения и деятельности, новые нормы жизни и поведения, если рассматривать шире – то это готовность человека принимать социальные и прочие инновации или нововведения [1, с. 3-7].

Интерес к проблеме риска обусловлен происходящим расширением сферы деятельности человека, часто протекающей в условиях неопределенности и в экстремальных условиях. До сих пор не создано всеобъемлющей концепции риска, позволяющей учитывать все аспекты его зарождения, функционирования и развития. Психологические аспекты феномена риска были осмыслены как отечественной, так и мировой психологической наукой, в частности, были выдвинуты различные модели психологии рискованного поведения. К ним можно отнести модель «восхождения к риску» В.А. Петровского, а также игровую модель ситуации риска В. Лефевра. Исследователи Ю. Козелецкий и В.В. Кочетков рассматривали риск в психологической теории решений, С. Липатов изучал «управляемый и неуправляемый» риск. Свой вклад в изучение психологии риска внесли также А.В. Брушлинский, И.Е. Задорожнюк, А.В. Зозулюк, Т.В. Корнилова, Г.Н. Солнцева.

Сегодня существует большое разнообразие в определении понятия «риск». Изучение многочисленных определений риска позволяет выявить основные элементы, которые характеризуют любую рисковую ситуацию:

- случайный характер события (ситуации), предполагающий возможность разнообразных благоприятных и неблагоприятных исходов, величина общего числа которых характеризует уровень неопределенности;
- наличие альтернативных управленческих решений, имеющих неопределенные сравнительные преимущества;
- неопределенность потенциальных последствий (результатов) любого возможного решения;
- возможность определения вероятностей исходов и ожидаемых результатов [2, с. 39-47].

Риск существует тогда, когда есть выбор и необходимость принимать решения. Кроме того, ведущими психологами широко обсуждается соотношение категорий «склонность к риску» и «готовность к риску». Несмотря на то что понятия «готовности» и «склонности» к риску во многих источниках употребляются как синонимы, разведение их семантического значения можно наблюдать в работах Т.В. Корниловой. Для исследования склонности к

рisku применяются методика ИРЭ (импульсивность, рискованность, эмпатия), разработанная Айзенком, в которой автор говорит о склонности к риску как о проявлении импульсивности, как о факторе готовности к смене впечатлений, к поиску новых острых ощущений.

«Готовность к риску» как характерологическую составляющую «храбрости» анализирует П. Вайнцвайг [3]. На примерах анализа конкретных жизненных ситуаций, которые бы следовало назвать критическими, он демонстрирует позитивную роль этого качества при желании человека действовать в соответствии со своими убеждениями.

На современном этапе изучения готовности к риску выделяют минимум три вида готовности, связанные с разными побудительными источниками и разными уровнями саморегуляции.

1. Связанная иногда с рискованностью импульсивность, обусловленная фактором эмоциональной нестабильности (по Айзенку).

2. Склонность к риску как фактор готовности к смене впечатлений, к поиску сильных ощущений, отличающаяся от импульсивности проактивным характером своей представленности в регуляции деятельности, требующей самостоятельности решений.

3. Риск как готовность к определенному типу принятия решений о действиях, а именно: как готовность разрешать ситуации неопределенности, полагаясь на свои возможности и свою ответственность, или как готовность «подстергать» удачу рационально, то есть идти на обдуманый риск. Этот тип является также проактивным регулятором и находится в более близких отношениях с процессами целеполагания и целедостижения, то есть с наиболее осознанными и верхними уровнями саморегуляции, обеспечивающими адекватную регуляцию соотношения интеллектуальных и мотивационных составляющих процессов принятия решения.

В.А. Петровский готовность субъекта к «личностному риску» трактует как динамическое образование, определяемое активностью самого субъекта [4]. Наиболее полным и обоснованным по нашему мнению является позиция Т.В. Корниловой, которая рассматривает готовность к риску как свойство, предполагающее разноуровневые процессы саморегуляции решений и действий субъекта. Проявления риска не прямо диктуются свойствами ситуации, рискованность понимается как достаточно обобщенная характеристика

способов выхода субъекта из ситуаций неопределенности, и в этом смысле она понимается как личностная склонность. Риск с точки зрения субъекта есть там, где им не только обнаружено несоответствие требуемых и наличных или потенциальных возможностей в управлении им ситуацией, но и где неопределенной является сама оценка собственного интеллектуально-личностного потенциала своих возможностей в принятии решений [2].

В своем исследовании, вслед за Т.В. Корниловой, мы придерживаемся точки зрения на готовность к риску как обобщенной характеристике способов выхода субъекта из ситуаций неопределенности, разноуровневому процессу саморегуляции.

Готовность к риску инновационной деятельности – еще менее изученная проблема. Достаточно часто в литературе используются как тождественные понятия «инновационный риск» и «риск инновационной деятельности». По мнению Е.В. Иоды, «инновационный риск» – понятие менее масштабное, так как может включать в себя даже только один инновационный риск, присущий отдельному циклу, этапу или элементу инновационной деятельности, тогда как для «риска инновационной деятельности» характерна совокупность инновационных рисков как результат действия всех факторов, определяющих различные виды рисков [2].

В данном исследовании предпринята попытка изучения психологической готовности к риску инновационной деятельности руководителей общеобразовательных учреждений. В исследовании приняли участие руководители общеобразовательных учреждений Ростовской области в количестве 52 человек. Средний возраст респондентов составил 42 года, педагогический стаж – 20 лет.

Для изучения уровня готовности к риску нами использовалась методика Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР). С целью изучения готовности к риску инновационной деятельности были использованы методики, определяющие уровень саморазвития, осознанной саморегуляции, ценности самореализации и уровень жизнестойкости: тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО), «Методика диагностики психологического благополучия личности» (Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко), тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева).

Анализ результатов диагностики показал, что в зависимости от уровня готовности к риску, исследуемую выборку можно разделить на четыре группы. В качестве критерия дифференцирования групп выступила степень выраженности личностных параметров принятия решения: «рациональность» и «готовность к риску». В первую группу вошли руководители с высокими показателями по параметру «готовность к риску», что составило 19,5% от общего числа респондентов. Во вторую группу вошли руководители с низким уровнем «готовности к риску» – 20,7%. Наиболее представительной группой – 46,8 %, оказалась группа руководителей с высоким уровнем «рациональности». И четвертую, наименее представленную группу – 11,7%, составили руководители с высоким уровнем «рациональности» и высоким уровнем «готовности к риску».

При сравнении показателей по диагностируемым параметрам наблюдается большее сходство в психологических портретах первой и четвертой групп (группы с высоким уровнем риска). Анализируя результаты тестирования психологического благополучия респондентов, можно констатировать, что самые высокие показатели по параметрам психологического благополучия выражены у четвертой группы респондентов, в которую вошли руководители с высоким уровнем риска и высокой рациональностью. Самые низкие показатели по всем представленным параметрам психологического благополучия наблюдаются у второй группы руководителей, имеющих низкий уровень готовности к риску.

Наиболее выражены различия между второй и четвертой группой по параметру «Цели в жизни». Низкие значения по данному параметру свидетельствуют о том, что у человека нет четких целей и осмысленности собственной жизни; присутствуют негативные убеждения относительно своего настоящего и прошлого, нет четкого видения будущего.

По шкале «Личностный рост» наблюдается группировка показателей по степени выраженности. Значения по данному параметру первой и четвертой группы ближе друг к другу, так же как значения второй и третьей групп. Значения первой и четвертой групп находятся в пределах значений выше средних, что означает для данной группы исследуемых чувство непрерывного саморазвития, отслеживание собственного личностного роста и ощущение самосовершенствования с течением времени. В третьей и четвертой группах

данный показатель средний или ниже среднего, что свидетельствует о недостаточной мотивации к развитию, отсутствии личностного прогресса с течением времени, о некоторой доли консерватизма и скепсиса.

Изучение показателей жизнестойкости: «вовлеченность», «контроль», «принятие риска» у выделенных групп также продемонстрировало, что у первой и четвертой групп наиболее высокие показатели по данным параметрам. О достоверности полученных результатов свидетельствует проведенный корреляционный анализ. Наличие связи готовности к риску с «жизнестойкостью» ($r=0,45$), «вовлеченностью» ($r=0,31$) и «принятием риска» ($r=0,25$) говорит о том, что готовность к риску обусловлена активной позицией личности, способностью противостоять стрессам и препятствиям, удовлетворенностью жизнью и собственной деятельностью, открытостью новому опыту.

Высоким показателям «готовности к риску» соответствуют такие параметры психологического благополучия, как «позитивные отношения с окружающими» ($r=0,26$), «автономия» ($r=0,28$), «личностный рост» ($r=0,28$), «цели в жизни» ($r=0,45$), «самопринятие» ($r=0,26$), «осмысленность жизни» ($r=0,35$), «человек открытая система» ($r=0,43$).

Таким образом, высокому уровню готовности к инновационной деятельности соответствует зрелая мотивационная структура личности, в которой ведущую роль играют ценности самореализации и саморазвития, понимание целей современного образования, знание современных инновационных моделей и технологий образования, а также понимание способов решения задач инновационной деятельности.

Полученные результаты показывают, что субъект, принимая рискованное решение, осмысленно подходит к такому выбору, основываясь на внутренней уверенности и доверии к себе. Соглашаясь с утверждением Т.В. Корниловой, что готовность к риску определяют разноуровневые процессы саморегуляции решений и действий субъекта [5], наше исследование подтверждает, что разные люди могут идти на риск на разных основаниях, но готовность рисковать в условиях неопределенности в большей степени обусловлена уровнем саморазвития субъекта, осмысленностью его поведения, уровнем его жизнестойкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е. Человек как самоорганизующаяся психологическая система // Человек как самоорганизующаяся психологическая система: Материалы региональной конференции. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000.
2. Иода В.Е. Сущностная характеристика риска инновационной деятельности в контексте концепции «риск-ресурс» // Социально-экономические явления и процессы №1 (013), 2009,
3. Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. М.: Прогресс, 1990.
4. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
5. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов / Т.В. Корнилова. М.: Аспект Пресс, 2003.

Ростовский областной институт повышения

квалификации и переподготовки кадров образования

23 июня 2011 г.